

Образование и вопросы общественного прогресса

Георгий Леонидович Ильин,

*профессор Московского педагогического государственного университета,
Московского государственного гуманитарного университета им. Шолохова,
доктор педагогических наук*

• общественный прогресс • образование • гласность • демократизация • национальное образование • платное образование • элективное образование •

Помимо вопросов общеизвестных — что делать? и кто виноват? — впервые поставленных Чернышевским и Герценом, российская общественная жизнь выдвигала не раз и другие, не менее важные вопросы. Впервые они в приведённом ниже виде были сформулированы в 1862 году по случаю тысячелетия России (см. «Свисток» — приложение к журналу «Наш современник»), но не потеряли актуальности по сей день и в нынешних условиях стоят особенно остро. Однако, как мы постараемся показать, именно в наше время эти традиционные вопросы продолжают успешно решаться. Все они связаны с понятием общественного прогресса, то есть, говоря по-русски, с движением страны вперёд, к светлому будущему, в свою очередь, тесно связанному с образованием.

Прежде чем приступить к обсуждению отечественных общественных вопросов, предлагаем читателям небольшое стихотворение, отражающее дух 50–60-х годов позапрошлого века (и сочинённое в те же годы), с пожеланием найти какое-нибудь отличие от духа нынешнего времени.

*Слава нам, в поганой луже
Мы давно стоим.
И чем далее, тем хуже
Все себя грязним!
Слава нам, в грехах сознанье
Мы творим, смеясь,
И слезами покаянья
Мы разводим грязь.*

*Гордо, весело и прямо
Всем мы говорим:
«Знаем мы, чем пахнет яма,
В коей мы стоим...»
Смело мы теперь смеёмся
Сами над собой
И без страха окунёмся
В грязь — хоть с головой...*

Ну как, нашли?

Если бы не была написана дата появления стихов в печати, вы бы сочли их произведением в духе современного поэта. Но различие, хотя и трудноуловимое, всё же есть. Потому-то мы и обращаемся к вопросам общественного прогресса в их прежней формулировке, чтобы выяснить, изменилась ли отечественная лужа с тех пор.

Итак, вопросов, поставленных в 1862 году, всего шесть:

1. Вперёд нам идти или назад?
2. Что значит «идти вперёд» и что значит «идти назад»?
3. Как идти вперёд — с букварем или без букваря?
4. Всем ли идти вперёд или только избранным?
5. Если идти вперёд, то брать ли с собою гласность?

6. Если идти вперёд, то только русским или брать с собой и другие национальности?

Попытаемся рассмотреть их в современном контексте, когда страна вновь вернулась к попыткам провести демократические реформы, начиная с 90-х годов.

1. Вперёд нам идти или назад?

Вопрос этот до недавнего времени предполагался настолько решённым, и мы в своём развитии приняли такой аллюр, что длительное время полагали себя впереди планеты всей. Когда же, утомившись, мы присели отдохнуть в ожидании отставшего прогресса, то оказалось, что никто не спешит за нами и не наступает нам на пятки в стремлении к светлому будущему. Тогда в самых отчаянных головах зародились сомнения, ставшие вскоре достоянием гласности, — точно ли вперёд мы движемся, и в каком направлении это находится, если не в том, куда мы до сих пор двигались, и наконец, стоит ли нам продолжать туда двигаться.

Так возник второй вопрос.

2. Что значит «идти вперёд» и что значит «идти назад»?

За решением обратились к авторитетам — памятникам, стоявшим в каждом городе и на каждой площади, которые указывали направление движения вперёд. Однако выяснилось, что хотя каждый из них указывал его совершенно определённо, но при этом без всякого согласования с другими. В народе начался разброд и шатания, одни следовали одному указанию, другие — другому, произошли столкновения на перекрёстках, никто не хотел уступать дорогу и менять направление движения. Чтобы не вносить сумятицу в умы, памятники повалили и разобрали. Открылись дискуссии: одни говорили, что «надо вернуться назад и попробовать ещё раз догнать и перегнать», другие — наоборот, что, мол, «не жили хорошо, нечего и начинать». Некоторые пробовали сами указывать дорогу, взбираясь на оставшиеся от памятников пьедесталы, но им уже никто не верил, хотя позы ими принимались самые героические. Мало-по-

малу все разбрелись в разные стороны, куда глаза глядят, будучи уверены, что каждый идёт вперёд.

3. Как идти вперёд — с букварём или без букваря?

Букварь в данном вопросе следует понимать метафорически, хотя кое-где пришлось двигаться вперёд буквально без букваря, но не потому, что сомневались в его необходимости (эти сомнения, возникнув, были с негодованием отброшены к тому времени просвещённой общественностью), а потому, что некому было его издавать, пока решался предыдущий вопрос. По сути же речь шла об образовании в прежнем его виде: так ли оно нам необходимо, как до сих пор казалось, нужно ли оно, если привело народ к разброду и шатаниям, и не потому ли мы потеряли всякие ориентиры, что все стали такими умными? Всё это раздражение против образования порождалось одним существенным обстоятельством — на образование просто не было денег, как, впрочем, и на всё остальное. Но всё остальное в народном хозяйстве казалось всё же более полезным, чем вредным или менее сомнительным, чего нельзя было сказать об образовании. В общем, с образованием решили действовать в соответствии с либеральным идеалом, то есть, говоря по-французски: *laissez-faire*, а по-русски: коль помрёт, то и так помрёт, а коль выздоровеет, то и так выздоровеет.

Но был и четвёртый вопрос.

4. Всем ли идти вперёд или только избранным?

Как только стало ясно, что при переходе от государственного регулирования к рыночному бюджет накрылся и что денег на всех не хватает, было решено действовать, исходя из двух основных принципов:

- спасение утопающих — дело рук самих утопающих;
- падающего — толкни.

Иначе говоря, ввели платное образование, сняв бюджетные ограничения, связанные с числом аудиторий, профессорско-

преподавательским составом, местами в общежитиях, библиотеками: если есть деньги, то вот тебе доступное образование, выбирай, чего хочешь, но на качество не сетуй. Население, а с ним и образование, стало стремительно расслаиваться на имеющие деньги на образование и не имеющие оных даже на пропитание. Но государство милостиво разрешило трудоспособным учащимся сочетать учёбу с работой, что положительно сказалось на оплате учёбы, но не на качестве полученных знаний и учёбе в целом. Так избранные оказались впереди, а пелотон из неимущих затерялся где-то вдали.

Таким образом, и этот вопрос как-то сам собой стал разрешаться.

5. Если идти вперёд, то брать ли с собою гласность?

Конечно, вначале гласность и демократия, особенно в прессе и по телевидению, радовали глаз и ухо своей новизной, но постепенно, как всё новое, надоедали, тем более, что многие стали связывать происходящее, особенно безобразия, главным образом с гласностью и демократией. Для большинства людей вопрос этот звучал риторически и ответ на него был хорошо известен.

Более сложным, особенно поначалу, казался последний вопрос.

6. Если идти вперёд, то только русским, или брать с собой и другие национальности?

Как и большая часть предыдущих, этот вопрос в какой-то мере стал решаться сам собой в связи с самопроизвольным решением второго вопроса: определение направления дальнейшего движения вперёд происходило главным образом по национальной принадлежности. Вопрос был исчерпан после того, как выяснилось, что другие национальности решили русских с собой не брать. Когда все, кто мог, разберлись, среди оставшихся трудно было отличить русских от прочих. Оставшуюся разнородную массу обозначили забытым словом «россияне».

Таким образом, с одной стороны, вопросы вроде бы помаленьку решаются, а с другой стороны, решения эти оставляют какое-то тревожное чувство: непонятно, можно ли уже радоваться или лучше пока погодить, чтобы не случилось чего хуже, вроде назначения очередного министра.

Но наряду с традиционными вопросами, которым больше ста пятидесяти лет, возникают новые, над которыми наши предки не задумывались, а нам приходится. Некоторые из них связаны с букварём, то бишь с тем же образованием. Этими вопросами мы и закончим наш вопросник.

Вопросы таковы:

— Какова роль отечественного образования в том, что мы второй раз в течение столетия оказались если и не в той же самой, то в очень похожей луже-яме?

— Помогло ли оно (образование) нам её отыскать, или же мы, обременённые знаниями, заглядевшись на светлое будущее, свалились в неё случайно, непостижимым образом и неожиданно для всех, включая тех, кто её для нас готовил?

— Способно ли оно помочь нам выбраться из неё, а если да, то как?

Ответы на эти «часто задаваемые вопросы» ждите в третьем тысячелетии, благо, оно уже наступило. □